Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 2 (60). С. 99–109.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2026;2(60): 99–109.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2026-60-2-99-109

«ТРЭШ-ТОК» В СПОРТИВНЫХ МЕДИА: УЧАСТНИКИ, ФУНКЦИИ, ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Андрей Васильевич Прохоров
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия;
Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия,
proh_and@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-1263-695X, SPIN-код 4795-7443

Аннотация. Статья посвящена характеристике речевого жанра «трэш-ток» в спортивном медиадискурсе. Речевой жанр «трэш-ток» предполагает высказывания оскорбительного и провокационного характера в адрес оппонента. В основе «трэш-ток» лежит конфликтное взаимодействие, желание дестабилизировать оппонента до начала и во время соревнования. Первоначально «трэш-ток» получил распространение в единоборствах, позже стал популярным в командных видах спорта. На современном этапе «трэш-ток» можно рассматривать в русле медиалогики современного спорта, когда соревнования и быт команд воспринимаются как сериал, развитие которого происходит через конфликты, проявлениями которых выступает «трэш-ток» контент.
Эмпирическую базу исследования составили российские спортивные медиаресурсы сети Интернет за 2024–2026 гг. (сайты, Telegram-каналы, паблики в социальной сети «ВКонтакте»), так как речевой жанр «трэш-ток» получил распространение в сфере спорта именно благодаря онлайн-платформам.
Первоначально функции «трэш-ток» фокусировались вокруг задачи дестабилизации и выведения соперника из равновесия до начала и во время соревнования. С распространением данного речевого жанра в новых медиа спортивной направленности у конфликтного взаимодействия и «трэш-ток» контента круг выгодополучателей существенно расширился. К ним можно отнести команды, которые таким образом привлекают зрителей на стадион и расширяют аудиторию трансляций, это отдельные спортсмены, которые за счет пикировок приобретают дополнительную публичность и на конфликте формируют свой персональный бренд, это и непосредственно спортивные медиаресурсы, которые через «трэш-ток» контент способствуют повышению популярности ресурса.
Инициаторами и участниками «трэш-ток» выступают спортсмены, тренеры, ветераны спорта, спортивные эксперты, журналисты, спортивные комментаторы и болельщики, а также представители спортивных медиа. Мультимодальный характер сообщений в новых медиа способствует распространению разноформатного «трэш-ток» контента. Спортивные медиа эксплицируют так называемый молчаливый «трэш-ток», обращают внимание на смысловое содержание жестов спортсменов, отказ спортсменов, тренеров от рукопожатий или совместных фотографий, «молчаливые» акции протеста болельщиков на трибунах.
Таким образом, «трэш-ток» в новых медиа подогревает интерес аудитории к соревнованиям и отдельным матчам, а также служит инструментом привлечения внимания к самому медиаресурсу.

Ключевые слова*:* трэш-ток, спорт, медиатизация спорта, спортивный медиадискурс

Для цитирования: Прохоров А. В. «Трэш-ток» в спортивных медиа: участники, функции, формы реализации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 2 (60). С. 99–109. doi: 10.47475/2070-0695-2026-60-2-99-109

Original article
TRASH-TALK IN SPORTS MEDIA: PARTICIPANTS, FUNCTIONS, AND FORMS OF REALIZATION

Andrey V. Prokhorov
G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia; University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia,
proh_and@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-1263-695X

Abstract. The article characterizes the speech genre of “trash talk” within sports media discourse. The speech genre of trash talk involves utterances of an insulting and provocative nature directed at an opponent. At its core, trash talk is based on conflictual

interaction and the desire to destabilize the opponent before and during a competition. Initially, trash talk was widespread in martial arts; later, it became popular in team sports. At the present stage, trash talk can be examined within the framework of the media logic of modern sports, where competitions and the daily lives of teams are perceived as a serial narrative, the development of which occurs through conflicts, with trash talk content serving as a manifestation of such conflicts.
The empirical basis of the study consists of Russian sports media resources on the Internet from 2024 to 2026 (websites, Telegram channels, VKontakte communities), as the speech genre of trash talk has gained traction in the sports domain precisely due to online platforms.
Initially, the functions of trash talk were focused on destabilizing and unsettling the opponent before and during a competition. With the spread of this speech genre in new sports-oriented media, the range of beneficiaries of conflictual interaction and trash talk content has significantly expanded. These beneficiaries include teams, which thus attract spectators to stadiums and broaden their broadcast audiences; individual athletes, who gain additional publicity through verbal sparring and build their personal brands around conflicts; and the sports media resources themselves, which enhance their own popularity through trash talk content.
The initiators and participants in trash talk include athletes, coaches, sports veterans, sports experts, journalists, sports commentators, fans, and representatives of sports media.
The multimodal nature of messages in new media facilitates the dissemination of trash talk content in various formats. Sports media explicate so-called «silent trash talk,» drawing attention to the semantic content of athletes' gestures, the refusal of athletes or coaches to shake hands or take joint photographs, and «silent» protest actions by fans in the stands.
Thus, trash talk in new media fuels audience interest in competitions and specific matches, while also serving as a tool for drawing attention to the media resource itself.

Key words: trash talk, sports, mediatization of sports, sports media discourse

For citations: Prokhorov A. V. (2026) Trash-talk in sports media: participants, functions, and forms of realization. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 2(60), 99–109. doi: 10.47475/2070-0695-2026-60-2-99-109 (In Russ.)

Введение

Медиатизация в последние десятилетия охватывает различные общественные сферы, в том числе сферу спорта. При этом речь идет не просто об инструментальном использовании медиа в каждой отдельной сфере, а о «коренных трансформациях наших практик под влиянием медиа» (Артамонова, Володенков 2021: 11). Благодаря медиа у широкой аудитории формируется иное восприятие и интерес к сферам профессионального и любительского спорта (Быховская, Люлевич, Дзигуа, Юдина, Бородкина 2021: 64). Медиатизация спортивной сферы превращает спорт в своего рода сериал, который не ограничивается лишь освещением непосредственных соревнований, но также знакомит болельщиков и зрителей с событиями за пределами спортивной площадки и за рамками игрового времени.

В то же самое время, как отмечают Ю. Д. Артамонова и С. В. Володенков, сфера спорта уже подвергалась воздействию медиа в 1970-80-х гг. – влиянию «другой» медиатизации – медиалогики. Авторы в качестве иллюстрации приводят пример трансляции футбольных матчей, идея которых заключается не только в самом показе матча, но и в значительном расширении аудитории данной трансляции. В этом случае как раз имеет место медиалогика. Поведение участников футбольного действа на поле и болельщиков на трибунах, например, являются источниками повышения зрелищности таких трансляций. В фокус внимания медиа постепенно попадает жизнь спортивной команды и ее отдельных игроков, предыстория знаковых игр и дискуссия по ее окончанию: «вся жизнь команды постепенно превращается в сериал, а игроки – в актеров со своей предысторией, имиджем и амплуа не только на футбольном поле, приключениями, сложными взаимоотношениями» (Артамонова, Володенков 2021: 12).

Медиатизация спортивной сферы характеризуется комплексным процессом влияния медиа (телевидение, Интернет, социальные медиа, стриминговые платформы) на все аспекты спорта: от экономики и менеджмента спорта до восприятия соревнований аудиторией и самой сути спортивных соревнований. Медиатизация связана не просто с трансляцией спортивных событий, а их преобразованием согласно логике медиа.

Можно выделить три ведущих направления, в которых фокусируются движущие силы изменений сферы спорта в условиях медиатизации (Люлевич 2023; Прохоров, Попов 2024). Во-первых, это экономика современного спорта, когда для многих видов спорта, команд и спортивных лиг доход от прав на трансляцию соревнований является основным источником дохода. Сфера спорта оказывается в жесткой зависимости от интересов медиакомпаний, что определяет, например, влияние на опыт изменения форматов демонстрации спорта (расписание соревнований, игр подстраивается под прайм-тайм отдельных регионов, правила игры учитывают остановки в игре для показа рекламы по телевидению и т. д.) и опыт просмотра соревнований (возможность получения комментариев участников событий в реальном времени, выбор основной картинки или ракурсов с дополнительных камер и т. д.). Во-вторых, развитие современных технологий, прежде всего тех, от которых зависит качество предлагаемой «картинки», интернета, мобильных приложений, иммерсивных технологий (AR / VR). В-третьих, спорт является важной частью индустрии развлечений, выдерживая конкуренцию в «борьбе за внимание» с кинематографом, играми, реалити-шоу, тем самым

встраивается в современную культуру потребления.

В работах российских и зарубежных работах представлены результаты исследований медиатизации спортивной сферы (Бабюк 2019; Быховская, Люлевич, Дзигуа, Юдина, Бородкина 2021, 2023; Гутцайт 2011; Люлевич 2023; Прохоров, Попов 2024; Попов 2025), особое место в ряду которых занимает диссертационное исследование известного спортивного журналиста и комментатора Р. Л. Гутцайта. Р. Л. Гутцайт анализирует телевизионную медиатизацию сферы спорта, рассматривая ее с позиций процесса и результата. Телевизионная медиатизация с точки зрения процессуальности представляет собой создание аудиовизуальной информации о соревновательной деятельности людей с целью последующей трансляции на массовые аудитории. Важным аспектом телевизионной медиатизации является воздействие на мышление зрителей медийных образов реальных спортивных практик (Гутцайт 2011). Телевизионная медиатизация как результат, по мнению Р. Л. Гутцайта, это формирование у аудитории трансляций медиакартины соревновательной деятельности людей посредством представления реальной спортивной практики в совокупности визуальными эффектами, созданными с использованием технических возможностей телевидения (Гутцайт 2011).

Спортивные медиа по праву рассматриваются в качестве инструмента привлечения внимания широкой аудитории к сферам профессионального и любительского спорта, а также здорового образа жизни, через транслируемый контент. При этом широкое применение в спортивных медиа получают технологии вовлечения аудитории в потребление контента. И если сторителлинг и геймификация (Попов 2025) уже традиционно рассматриваются в качестве способов вовлечения аудитории, то применительно к спортивным медиа к таким способам можно отнести контент, содержащий «трэш-ток». В последнее временя в спортивном медиадискурсе наблюдается тенденция усиления вербальной агрессии, которая нередко имеет место на спортивных соревнованиях, а также находит реализацию в речевом жанре «трэш-ток» в спортивных медиа.

В настоящем исследовании под понятием «трэш-ток» (от англ. trash-talk – «треп», «словесная перепалка», «язвительные высказывания»), вслед за В. Н. Базылевым, мы понимаем «высказывание в адрес соперника, нередко оскорбительного характера, призванное вывести оппонента из равновесия, форма оскорбления в конкурентных ситуациях» (Базылев 2021: 259). Основная цель «трэш-ток», по мнению В. Н. Базылева, заключается в убеждении свидетелей данного публичного поведения в необходимости и обоснованности негативного эмоционального отношения к адресату.

Атмосфера конкуренции, присущая сфере спорта, переносится в спортивные медиа, в которых соперничество подогревается различными сторонами: спортсменами, тренерами, ветеранами спорта, спортивными экспертами, журналистами, болельщиками.

СМИ, по мнению А. М. Шестериной, диктуют «стереотип отношения к конфликту», являются инструментом распространения конфликтных ситуаций. По ее мнению, «активное подключение медиа ко всем сферам нашей жизни делает их удобной площадкой для развития конфликтного взаимодействия и способом влияния на выбор модели конфликтного поведения человека» (Шестерина 2020: 347–348).

Изучение особенностей актуализации конфликтного взаимодействия в спортивном медиадискурсе, феномена «трэш-ток» в частности, показало, что именно медиа освещают, интерпретируют и усиливают эффект «трэш-ток». «Трэш-ток» определяет медиапотребление аудитории спортивных медиаресурсов, влияет на рейтинги спортивных трансляций, количество просмотров, вовлеченность аудитории в потребление контента и реакции на него. Изоляция российских спортсменов от участия в международных соревнованиях и, как следствие, дефицит ярких информационных поводов, полагаем, усиливают тенденцию на медиатизацию конфликта, способствуют распространению «трэш-ток» в спортивных медиа.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные вопросам медиатизации сферы спорта (Бабюк 2019; Быховская, Люлевич, Дзигуа, Бородкин 2021, 2023; Гутцайт 2011; Прохоров, Попов 2024; Попов 2025), особенностям конфликтного взаимодействия в медиасфере (Шестерина 2020), формам речевой агрессии в спортивном медиадискурсе (Евсеева, Белоусова 2025; Новиков 2025), функциям перебранок (Казаков, Петров 2011), речевым жанрам «трэш-ток» (Базылев 2021; Тищенко, Джандубаева, Карданова 2020; Евсеева, Белоусова 2025; Kniffin, Palacio 2018), «ссора» (Рабенко 2013), «шейминг» (Лутовинова 2022), «хейтеринг» и «троллинг» (Поплавская 2024). Если в работах российских исследователей феномен «трэш-ток» получил широкое исследовательское внимание, то за рубежом интерес к речевому жанру «трэш-ток» ограничивается «фрагментарными публицистическими материалами популярного характера и не носит систематического характера» (Базылев 2021: 261).

Эмпирическая база и методы исследования

«Трэш-ток» в спортивном медиадискурсе реализуется в различных медиаформатах, поэтому в качестве **эмпирической базы** были выбраны сайты и Telegram-каналы российских спортивных медиа за 2024–2026 гг.: сайты и Telegram-каналы Спортс.ру, Чемпионат.ком, Спорт-Экспресс, МатчТВ, «диалоговые» шоу Коммент.Шоу, Коммент.Live, «О, родной футбол», распространяемые на платформах VK-видео и

Youtube, а также Telegram-каналы и паблики социальной сети «ВКонтакте» спортивной тематики, в т. ч. юмористические («ВГиК – Веселый Губерниев и Компания», «Мутко Против» и т. д.).

Исследование базируется на **методах** теоретического анализа, мультимодального дискурс-анализа и контекстуального анализа.

Новизна представленного исследования заключается в изучении специфики реализации речевого жанра «трэш-ток» на примере разноформатного контента спортивных медиа, что обусловлено смещением фокуса внимания с вербального на мультимодальный характер сообщения.

В. Н. Базылев пишет о заимствованном характере понятия «трэш-ток», в то же самое время подчеркивает, что оно не является обозначением нового явления для нашей культуры. «Трэш-ток» соотносится с присутствующими в русской речевой культуре высказываниями оскорбительного характера, к которым относятся сквернословие, брань, хамство (Базылев 2021). Обобщение существующих исследований русской лингвокультуры позволило В. Н. Базылеву заключить, что «трэш-ток» «является автохтонным для русской лингвокультуры», т. е. коренным по своему происхождению (Базылев 2021: 261).

Речевые практики «трэш-ток» не являются фиксированными, постоянно эволюционируют. Примером подобной эволюции выступают рэп-баттлы, вокруг которых сформировалась целая культура. Э. Р. Лассан рассматривает рэп-баттлы как продолжение традиции поэтических дуэлей, рассматривает этот жанр как «легитимизацию речевой агрессии в обществе тотальной агрессии» (Лассан 2018: 314).

При изучении специфики речевого жанра «трэш-ток» В. Н. Базылев использовал **методику эталона**, которая легла в основу анализа текстов и видео из сети Интернет, содержащих примеры «трэш-ток» как элемента речевого поведения персонажей. Суть методики заключалась в сравнении описания речевой практики с эталоном, в качестве которых были сформулированы эталоны «обвинение», «унижение» и «гиперидентичность» (Базылев 2021: 262).

Эталон «обвинение» предполагает «речевую характеристику адресата, который обладает резко выраженными отрицательными чертами поведения или деятельности» (Базылев 2021: 262). В этом случае целью является информирование аудитории о негативном поведении адресата. В выражении обвинения, как указывает В. Н. Базылев, могут содержаться выражения различных видов оценки действий (информационная, этическая).

Эталон «унижение» предполагает негативную информацию, связанную с адресатом. Эксплицитно выражается враждебное отношение со стороны адресанта типа «превосходство» – говорится о неполноценности адресата, он оценивается как недостойный звания «нормальный», как «второсортный», не обладающий необходимыми для носителя данного социального статуса свойствами.

Эталон «гиперидентичность» характеризуется выраженной речевой целью – «публичной демонстрацией неуважения к адресату на фоне самовосхваления», а также в эмоциональном убеждении аудитории в необходимости негативного отношения к предмету речи и собственного превосходства над адресатом (Базылев 2021: 262).

С развитием социальных сетей и блогинга распространение получил феномен «троллинга», т. е. намеренного размещения провокационных, оскорбительных или заведомо ложных сообщений в интернет-пространстве (форумах, социальных сетях, комментариях) с целью провокации и эскалации конфликта, эмоциональных реакций, а также дестабилизации обсуждения. «Троллинг» рассматривается в качестве технологии «самопрезентации реализуемой при помощи имитационных стратегий и является коммуникативной и психологической провокацией с целью самоутверждения за счет другого» (Поплавская 2024: 108) «Троллинг» рассматривается как «несоблюдение экологии общения», а его основной целью можно считать «выведения целевой аудитории (целевого субъекта) из зоны психологического и коммуникативного комфорта» (Павловская 2024: 108).

«Трэш-ток» в спортивном медиадискурсе

Речевой жанр «трэш-ток» в спортивном медиадискурсе обладает динамичным характером. Первоначально понятие «трэш-ток» связывали с провокационным, неспортивным поведением в боксе, единоборствах. Считается, что боксер Мухаммед Али был одним из первых, кто прибегал к «трэш-ток» в общении с соперниками. Распространение в медиа позволило этому феномену эволюционировать от «трэш-ток» как атрибут субкультуры (субкультуры болельщиков, спортсменов, геймеров) к «трэш-ток» как распространенное явление в спортивном медиадискурсе, атрибут современного спорта». За пределами сферы спорта «трэш-ток» получил распространение в политических шоу, предполагающих полярность мнений их участников, был формализован в виде сражений (баттлов) в рэп-культуре.

Зарубежные исследователи К. Ниффин и Д. Паласио предприняли попытку анализа специфики распространения речевого жанра «трэш-ток» в сфере спорта. Они обратились к исследованию аспектов реализации речевых жанров «трэш-ток» и «троллинг» в американском студенческом спорте. Опрос 291 спортсмена команд университетов США был проведен с целью оценить основные тематические направления, вокруг которых развивался «трэш-ток» во время соревнований и игр («физические качества

спортсменов», «игровые способности», «внешность», «родители»). К. Ниффин и Д. Паласио пришли к ряду выводов. Так, например, «трэш-ток» чаще всего касается атлетических качеств и игровых способностей спортсменов, хотя темы внешности также затрагиваются. Исследование показало, что мужчины прибегают к «трэш-ток» чаще, чем женщины. Для контактных видов спорта (например, футбол, хоккей, лакросс) «трэш-ток» более характерен, чем для других видов спорта.

К. Ниффин и Д. Паласио также пытались установить следующую зависимость: связана ли анонимность, обеспечиваемая защитными шлемами, закрывающими лицо, в боевых видах спорта, с более частым «трэш-ток», чем в контактных видах спорта, где шлем не используется (например, борьба), но такой устойчивой зависимости обнаружено не было (Kniffin, Palacio 2018).

Соревновательная среда на спортивных площадках, возможные конфликты и личные противостояния, сопутствующие соревнованиям, способствуют интересу аудитории к потреблению контента спортивной направленности. «Трэш-ток» можно считать «двигателем» потребления спортивного контента. Распространение речевого жанра «трэш-ток» в спортивном медиадискурсе можно объяснить рядом факторов. Во-первых, это связано с изменением роли спортсменов, которые из соперников на соревнованиях превратились в медийных персон, инфлюенсеров, чья популярность и цитируемость не всегда пропорциональна спортивным достижениям. Наше исследование, как мы полагаем, позволит в дальнейшем понять, в какой степени публичный имидж спортсменов строится при помощи агрессивных или провокационных речевых стратегий.

Во-вторых, «трэш-ток» можно считать примером, результатом гибридизации нескольких сфер: спортивной журналистики, развлечения, ток-шоу, персонального брендинга, спортивного маркетинга.

«Трэш-ток» в спортивном медиадискурсе реализуется в следующих ситуациях: на пресс-конференциях после боя (в ММА, боксе), футбольных и хоккейных матчах, на контрольном взвешивании перед соревнованием, в перепалках на личных страницах социальных сетей и в социальных сетях спортивных медиаресурсов, «кликбейтных» заголовках в спортивных СМИ. «Трэш-ток» в спортивном медиадискурсе актуализируется в целях поддержания атмосферы соперничества, психологического давления на соперника, вербальной деморализации оппонента, а также собственной мотивации и мобилизации.

Практика реализации «трэш-ток» в спортивном медиадискурсе все чаще позволяет фиксировать, так называемый, «баланс на грани»: от допустимой формы игрового «трэш-ток» к оскорблениям и «троллингу».

Проявление «трэш-ток» все чаще рассматривается как нечто обыденное, как атрибут освещения спорта в медиа. Российский спортивный комментатор, журналист и шеф-редактор «Okko Спорт» Владимир Стогниенко в своем телеграм-канале «Будни Бобана» говорит об одном из конфликтов в мире футбола: *Второй день пишут про перепалку между Симеоне, Винисиусом и Хаби Алонсо. Я думал, там кто-то кого-то оскорбил или еще что… Прочитал. Ну, выдали трэш-тока немного, причем довольно гуманного. Чего уж такого особенного* (Будни Бобана, 11.01.2026) (*здесь и далее в примерах орфография и пунктуация сохраняется – А.П.*).

«Трэш-ток» следует рассматривать в качестве инструмента спортивного маркетинга. Команды и спортсмены сознательно используют «трэш-ток» в целях повышения внимания к соревнованию, трансляции, повышению продаж билетов. В этом отношении достаточно «хрупкой» представляется черта между «провокационным» и «неспортивным» поведением, связанным с нарушением существующих этических кодексов и норм профессиональной коммуникации. К «трэш-ток» в целях повышения внимания аудитории прибегают спортивные медиаресурсы, например, телеграм-канал «Спорт-Экспресс» отреагировал молодежным мемом на фотографию вратаря французского ПСЖ Люки Шевалье, пропускающего матч из-за травмы: *Шо ты, лысый? Плаки-плаки?* (тг-канал «СЭ», 6.12.2025).

Достаточно частотным является «трэш-ток» с участием ветеранов футбола и действующих футболистов. Ветераны футбола нередко критичны к молодым игрокам, допускают высказывания с позиций ностальгии и идеализирования прошлого. Спортивные медиа внимательно следили за заочной перепалкой экс-игрока санкт-петербургского «Зенита» и московского «Спартака» Владимира Быстрова в адрес бывшего игрока «Спартака» и действующего игрока «Зенита» Александра Соболева: *Быстров: «я даже спиной смогу сейчас обогнать Соболева»* (тг-канал «Спортс», 23.09.2025), *Нахрен нужен такой нападающий? Соболев бежит так, будто у него к ногам четыре гири привязаны* (тг-канал «Спортс», 23.09.2025), *Владимир Быстров: мне противно смотреть на Соболева, «Зенит» так доиграется* (Чемпионат, 8.10.2025), *Забивает иногда, и все – царь* с пояснением от редакции ресурса *Быстров объяснил, почему критикует Александра Соболева* (Чемпионат, 13.10.2025).

Показательна реакция ветерана футбола Владимира Быстрова на новость о попытке похищения футболиста команды «Зенит» Андрея Мостового: *Молодец, конечно, что отбился, но Андрей – как тюфяк. Не посмотрел за спину. Всегда говорят: смотри, что за спиной творится. Я, например, всегда жду таких вещей* (паблик в социальной сети «ВКонтакте» «ФутболТВ», 29.10.2025).

Заочная перепалка может возникать в результате реакций на провокационные или спорные реплики

спортсменов, тренеров, спортивных комментаторов и журналистов. Футболист Артем Дзюба в интервью выразил удивление тому, что спортивный комментатор Дмитрий Губерниев комментирует различные виды спорта, усомнившись в его экспертности. В дополнение А. Дзюба усомнился, разбирается ли Д. Губерниев в футболе, проведя параллель с европейскими футбольными экспертами (Д. Каррагер, Т. Анри, А. Ширер), у которых за спиной яркая карьера игроков: *Хотим мы или нет, но мы смотрим на Запад. Музыку, фильмы мы чуть-чуть подворовываем с Запада, из Америки — это нормально. Если они делают лучше, почему мы не можем это использовать, но делать со своей изюминкой? Так и здесь, например, ведущие — Каррагер, Анри, Ширер. Они рассказывают вещи и подмечают нюансы, которые обывателю не сразу понятны, но интересны. У нас что? Это же вообще… На 100% знаю, что наши эксперты, пока их пудрят перед эфиром, узнают счёт матча. И говорят: «Хорошая боевая игра, всё понятно». Абсолютно банальные вещи. Так и я могу. И рыбак с удочкой может так же. Это ни о чём! Где такое видано, как у нас, что Дима Губерниев 17 видов спорта обозревает?* (Дрижук Е. «Где такое видано?» Артём Дзюба заявил, что Губерниев не разбирается в футболе // championat.com. 14.01.2026. URL: https://clck.ru/3TZbP6). Спортивные ресурсы распространили это обращение к Д. Губерниеву. Так, например, в телеграм-канале «СЭ» реплика А. Дзюбы была дана уже с ответом Д. Губерниева: *Дзюба уверен – Губерниев не разбирается в футболе*. Дмитрий Викторович уже успел ответить Артему: *Дзюба прекрасен! Люблю его! Тут он мне напоминает киноперсонажа Промокашку из культового фильма* (тг-канал «СЭ», 14.01.2026). Редакция канала поинтересовалась мнением аудитории по поводу реплики А. Дзюбы: *А мы спросим у тебя – согласен с Артемом?* Позже в этом же канале появилась еще одна цитата Дмитрия Губерниева: *Артем прекрасен! Я его искренне люблю. Но давайте задумаемся, а сколько россиян вообще досматривало матчи с Дзюбой? Смотрели ли они их вообще? Знают ли люди, кто он такой?* (тг-канал «СЭ», 14.01.2026).

Резонансной стала реплика резервного вратаря футбольного клуба «Динамо» (Москва) Игоря Лещука: *Важно выстроить пассивный доход. Хочется свое дело. Не обязательно большое по деньгам, но приносящее желание заниматься им каждый день*. На размышления И. Лещука о собственном деле реагирует футбольный тренер Владислав Радимов, указывая на статус запасного вратаря в команде: *А что поменяется? Игорь, у тебя ведь и сейчас есть пассивный доход, ты 10 лет сидишь на скамейке и получаешь деньги!* (тг-канал «СЭ», 26.02.2026). Редакция телеграм-канала «СЭ» сопровождает реплики И. Лещука и В. Радимова фразой: *Владислав Николаевич упаковал юного инвестора из «Динамо»*. Телеграм-канал «Спорт» ограничился лишь репликой В. Радимова.

Примеры «трэш-ток» мы встречаем в большом теннисе – в виде спорта, который долгое время имел «королевский» статус, но сейчас соревновательный накал нередко приводит к «трэш-ток» общению между теннисистами, с публикой, грубым обращениям в адрес судей. Телеграм-канал «Спортс» рассказывает о конфликте теннисистов А. Бублика и К. Муте. А. Бублику не понравилось поведение француза на турнире в Париже, после чего Александр назвал его *крысой* за то, что тот радовался двойным ошибкам казахстанца. К. Муте прокомментировал поведение А. Бублика следующим образом: *Мы знаем, что он очень провокационно ведёт себя с игроками, неуважительно относится к теннисистам* (Спортс, 29.10.2025). У этого конфликта была предыстория: во время одного из предыдущих матчей А. Бублик предлагал К. Муте подраться за кортом (тг-канал «Спортс», 30.10.2025).

Медиатизация спорта сделала эту сферу более «прозрачной», доступной для болельщиков и зрителей. В медиа освещаются аспекты подготовки спортсменов и команд к соревнованиям, матчам, все чаще появляются кадры из раздевалки, традицией для многих клубов стали фото «победной раздевалки». Но нередко оказываются обнародованными незапланированные для распространения кадры. В перерыве матча «Броук Бойз» и саратовского «Сокола» игрок команды «Броук Бойз» Федор Смолов (уроженец Саратова) с использованием инвективной лексики высказался о низком уровне игроков «Сокола». Согласно одной из оценок Ф. Смолова, игроки «Сокола» – это *дрова*, которые мало что умеют. Это сравнение легло в основу многочисленных мемов, которые распространились по пабликам футбольной тематики (Изображение дров с объявлением «Дрова с доставкой» сопровождается комментарием *Саратовский «Сокол» выходит на трансферный рынок*, а изображение итальянского тренера Андреа Пирло с топором в руках с подписью *Найден идеальный главный тренер для Сокола. Им стал…* (паблик в социальной сети «ВКонтакте» «ВГиК», 10.12.2025).

Инициаторами «трэш-ток» могут выступать родственники известных спортсменов. Например, в преддверии принципиального матча Чемпионата Испании по футболу между «Барселоной» и мадридским «Реалом» отец игрока Барселоны Ламина Ямаля в онлайн-трансляции позволял провокационные высказывания в адрес команды-соперника. В телеграм-канале «Спортс» встречаем: *Отец Ямаля прямо перед класико стримил, как готовит ребрышки – во время трансляции он сказал*: «*Я жарю их здесь, а мой сын жарит их там»* (тг-канал «Спортс», 26.10.2025). После матча, который завершился поражением «Барселоны», отец Ямаля продолжал «общение» с «Реалом»: «*Вам повезло, что ему всего 18 лет. Увидимся в Барселоне» – батя Ямаля шумит даже после поражения «Барсы» в Класико* (тг-канал «СЭ», 27.10.2025).

Заочный обмен репликами нередко приобретает формат «троллинга». Бывший футболист Джейми О'Хара озвучил «выпад» в адрес английского футбольного клуба «Челси»: *Что из себя представляет «Челси»? Это большой клуб благодаря Абрамовичу. В мировом масштабе «Тоттенхем» более значимый клуб, чем «Челси», у нас богатая история*. На реплику О'Хары саркастично отреагировал легенда «Челси» Джон Терри, подчеркнув скромный характер достижений «Тоттенхэма»: *«Тоттенхэм» пригласил меня на матч. Начало в 17.30, и они попросили приехать меня в 17.29, сказали, что проведут экскурсию по комнате с трофеями, а к началу матча я уже займу свое место на трибуне* (тг-канал «Пас из-за границы», 1.11.2025).

Нередко в заочную пикировку вступают ветераны спорта. Например, на фоне достижения российского вратаря «ПСЖ» Матвея Сафонова (4 отраженных пенальти в финале Межконтинентального кубка) разгорелся спор между Александром Бубновым и Ринатом Дасаевым: «Ринат Дасаев ответил Бубнову, назвавшему его «нулевым в пенальти»: *У человека беда с головой, что я сделаю? У меня были серии с «Динамо» Киев, где Блохин по 10-12 подряд забивал. Пусть статистику поднимет* (паблик в социальной сети «ВКонтакте» «Футбол на Куличках», 27.12.2025).

Примером «троллинга» можно считать пост в официальных социальных сетях футбольной сборной Сан-Марино, который последовал после поражения мадридского «Реала» в кубковой игре от младшего по рангу клуба: *Привет, @realmadrid. Вы вылетели от команды из второго дивизиона и опозорились в очередной раз. Мы можем сыграть против вас. Нам кажется, что мы сейчас находимся на одном уровне* (тг-канал «Советский спорт», 15.11.2026). Телеграм-канал «Советский спорт» сопроводил пост из группы сборной Сан-Марино предложением аудитории, выяснить, кто же сильнее, Реал или Сан-Марино: *Официальный аккаунт сборной Сан-Марино жестко прошелся по «Реалу» в своих соцсетях. Кто победил бы в нынешних реалиях?* (тг-канал «Советский спорт», 15.11.2026). Контекст данной ситуации, ее «соль», объясняет тот факт, что сборная Сан-Марино считается одной из самых слабых футбольных сборных (согласно рейтингу ФИФА на 2024 год, сборная Сан-Марино занимала 210 место), мадридский «Реал», в свою очередь, является одним из самых титулованных футбольных клубов в мировом футболе.

Взаимодействие игроков и тренеров, как показывает практика, не всегда укладывается в рамки устоявшихся этических норм и соблюдения принципа «не выносить сор из избы». Бывший полузащитник «Барселоны» Яя Туре выразил неуважение к главному тренеру клуба Пепу Гвардиоле: *Я не вижу в нем человека, я вижу змею. В 2010-м он звонит мне и говорит: «Ты должен вернуться в клуб». Моя жена сказала: «Ты будешь слушать эту чепуху? Он издевался над тобой, а теперь хочет, чтобы ты остался? Этот тип не давал мне играть, а в конце сезона я хорошо выступаю на ЧМ-2010, и он захотел оставить меня в «Барселоне». Жена говорила: «Это шайтан, это не мужчина, он злой*» (тг-канал «Спортс», 5.12. 2025).

Недовольство своим положением в клубе публично высказывают действующие игроки команд. За четыре матча футбольного чемпионата при новом тренерском штабе так и не появился на поле игрок московского «Динамо» Денис Макаров, на что последовала его реакция, получившая развитие в спортивных медиа: *При этом тренерском штабе буду просить уйти из клуба. Ноль респекта и уважения* (тг-канал «СЭ», 5.12.2025). Недовольство своим положением в клубе выразил публично египетский форвард «Ливерпуля» Мо Салах после трех матчей на скамейке запасных: *Не могу поверить, я очень разочарован. Я так много сделал для этого клуба, все это видели за эти годы, особенно в прошлом сезоне. Сидеть на скамейке запасных – не знаю, почему. У меня такое чувство, будто клуб меня подставляет. Вот что я чувствую* (тг-канал «Спортс», 5.12.2025).

Значительное внимание в мире спорта отводится борьбе с расизмом. Эта комплексная работа ведется на уровне международных организаций, спортивных федераций, а также сообществ болельщиков. Источником проявления расизма могут быть болельщики (оскорбительные выкрики и звуки, граффити, баннеры, жесты, комментарии в социальных сетях), спортсмены (оскорбления на поле, которые прошли мимо внимания судьи). Ключевые направления борьбы и меры предполагают систему штрафов и дисквалификации, пожизненные запреты на посещение стадионов для болельщиков, уголовная ответственность. На спортивных объектах внедряются системы распознавания лиц и аудиомониторинга, предпринимаются меры по фан-мониторингу (работа специальных наблюдателей на трибунах, мониторинг социальных сетей клубов и лиг). Несмотря на предпринимаемые меры, конфликты на расовой почве случаются часто и получают значительный резонанс в медиа. Например, это произошло во время матча чемпионата России по футболу между ФК Краснодар и ЦСКА: *Были проблемы с Вильягрой. На видео вы можете все увидеть, поймете, что он сказал. Надеюсь, что его будут судить по всей строгости. В перерыве защитник быков Оласа рассказал, что кто-то из игроков армейцев назвал Кордобу «***** негром*» (тг-канал «Мяч Ру», 6.12.2025).

На фоне запрета любой критики в адрес судейского корпуса в отечественном футболе и серьезных дисциплинарных взысканий за такую критику, судьи нередко выступают объектом «трэш-ток» со стороны

тренеров, игроков и болельщиков. «Трэш-ток» в адрес судей может выражаться в виде критики качества судейства конкретного матча, озвученной на послематчевой пресс-конференции или флеш-интервью, в эмоциональных оскорблениях во время и по окончании матча, в скандировании и кричалках болельщиков. Тренер московского «Спартака» серб Деян Станкович назвал судью *путаной* и *сукой* после красной карточки в матче с московским «Динамо». Тренера Станковича удалили незадолго до окончания первого тайма, кричащего Станковича уводили в подтрибунное помещение: *Станковичу грозит дисквалификация, если будет доказано, что попавшие в эфир оскорбления были адресованы арбитру матча* (тг-канал «Первый спорт», 13.09.2025). Затем было принято решение о дисквалификации главного тренера «Спартака» на один месяц: *Получили дополнительные рапорты от двух судей – Егора Егорова, который написал о нецензурном выражении, и резервного судьи, который указал, что слышал матерное слово от тренера на сербском языке. Мы смотрели видео основного вещателя, на всю страну из уст Станковича прозвучало оскорбительное слово. Станкович был на заседании, с ним были представители клуба. Тренер давал трактовку словам, что в его лексиконе нет такого слова, и он не согласен с написанным Егоровым* (тг-канал «Первый спорт», 13.09.2025).

Активной стороной в инициировании «трэш-ток» выступают болельщики (фанаты). М. К. Фрончек справедливо характеризует язык фанатов с позиций его конфликтогенного характера, в основе чего лежит установка на «негативизирующее воздействие на адресата» (Фрончек 2018). Фанаты нередко прибегают к оскорбительному скандированию на трибунах, жестам, используют баннеры провокативного содержания, а также демонстрируют агрессию в контенте и комментариях в социальных сетях. Наказание за такое поведение, как правило, несут клубы: *«Зенит» оштрафован на 30 тысяч рублей за оскорбительные кричалки фанатов клуба в адрес Александра Соболева на матче с «Рубином». После той игры форвард поблагодарил болельщиков за «великолепную поддержку* (тг-канал «Спортс», 26.09.2024).

Среди болельщиков российских футбольных клубов получил распространения своего рода флешмоб с кричалкой «*Зенит – позор российского футбола*» в адрес санкт-петербургского «Зенита», на что питерские болельщики отреагировали баннером «*Наш позор вам только снится*» (тг-канал «Спортс», 5.11.2025)

«Трэш-ток» в спортивном медиадискурсе реализуется не только в вербальной форме. Перспективным направлением представляется изучение его визуальной составляющей, так как визуальный аспект «трэш-ток» в условиях современных медиа – это не просто дополнение, а зачастую его основной носитель и усилитель. Это связано с мультимодальным характером современного спортивного медиадискурса. «Трэш-ток» реализуется в образах, жестах, мемах и аудиовизуальном ряде, которые обладают высоким потенциалом для вирусного распространения (виральностью) и эмоционального воздействия, зачастую более высоким, чем текст.

Визуальной формой «трэш-ток» со стороны болельщиков выступают баннеры и перформансы, провокативные, нередко с политической окраской, действия на трибунах (например, демонстрация флага, символики, жестов). Резонансной в российских спортивных медиа стала реплика Министра спорта РФ М. Дегтярева о том, что «он не знает, кто такой Сергей Семак». На высказывание министра болельщики санкт-петербургского «Зенита» отреагировали баннером на трибуне: *Сергей Семак – легенда футбола. Дегтярев – некомпетентное быдло*. В телеграм-канале фотография баннера на трибуне была дополнена комментарием: *Министр спорта сказал, что не знает, кто такой Семак. Фаны «Зенита» напомнили, но жестковато. В КДК баннер не оценили и выписали клубу штраф в полмиллиона. Так и живем* (тг-канал «СЭ», 25.09.2025).

Наряду с вербальной формой «трэш-ток» бытует телесный и жестовый «трэш-ток» (на стадионе, поле, арене).·В качестве прямой провокации могут рассматриваться различные демонстративные жесты (например, «послание» рукой, демонстрация эмблемы клуба трибуне соперника), празднование голов перед проигравшим соперником, либо трибуной болельщиков соперника. Так, например, фирменным жестом футболиста Андрея Аршавина стало прикладывание указательного пальца к губам после забитого гола, что интерпретировалось как призыв *Тихо!* Жест воспринимался провокативным болельщиками соперников. Этот жест со временем стал фирменным атрибутом футболиста, элементом его имиджа, позднее использовался в брендинге. Сергей Бабкин, игрок команды «Крылья Советов», также использует «жест Аршавина» при праздновании забитого гола, но объясняет это следующим образом: *Во времена молодёжки как-то получилось, что я забил и начал на автомате всё время прикладывать палец к губам. Какого-то особого значения я не подразумеваю под этим празднованием. Просто нравится, как выглядит!* (Чемпионат, 7.04.2024).

Футболист сборной Венгрии Доминик Собослаи отметил забитый гол в ворота сборной Ирландии «жестом клоуна» в сторону ирландских фанатов: *В итоге Ирландия забила на последней минуте и лишила венгров путевки в стыки. Собослаи же после финального свистка просто сел на газон и расплакался* (Спортс, 16.11.2025, тест сопровождается фотографией Д. Собослаи с жестом).

Потасовкой между игроками завершился матч мадридского «Реала» и «Барселоны» (знаменитое «Эль

Классико»). В тг-канале «Спортс» освещается послематчевый конфликт: *Карвахаль все-таки добрался до Ямаля – капитан «Реала» после матча показал тому жестом, что он «слишком много болтает». Ламин в ответ позвал Карвахаля поговорить в подтрибунку, но Дани отказался* (тг-канал «Спортс», 26.10.2025).

Во время товарищеского матча клубов «Интер Майами» (США) и «Америка» (Мексика) мексиканские болельщики на трибунах оскорбляли Лионеля Месси: *Лео в ответ на оскорбительные кричалки мексиканских фанатов показал им три пальца в знак побед Аргентины на ЧМ – а потом кулак, означающий 0 триумфов Мексики* (тг-канал «Спортс», 19.01.2025). Редакция телеграм-канала предложила читателям две реакции на пост: *имеет право на такое* (3,5 тыс. реакций) и *это уже перебор* (491 реакция).

Взгляд соперников «глаза в глаза» во время контрольного взвешивания перед единоборством позволяет говорить о молчаливом «трэш-ток». К этой же разновидности можно отнести игнорирование соперника при рукопожатии, отказ от совместной фотографии и т. д. Нередко формальное отсутствие действия эффективнее вербальных проявлений. Например, *казахстанская теннисистка Елена Рыбакина отказалась от совместной фотографии с гендиректором Женской теннисной ассоциации (WTA) Поршей Арчер после победы на Итоговом турнире* (сайт Матч ТВ, 9.11.2025). Причиной такого отказа стало расследование в отношении тренера теннисистки Стефано Вукова, с которым была не согласна Е. Рыбакина.

Тг-канал «Спортс» в рубрике «Жест дня» разместил видео, на котором баскетболист Яннис Адетокумбо убрал (отдернул) руку при рукопожатии с Дж. Брауном из «Бостон Селтикс». В ответ Дж. Браун назвал грека «ребенком», команда Адетокумбо в итоге проиграла (тг-канал «Спортс», 11.11.2024).

В радио-обзоре матча команд «ФК Краснодар» и «ЦСКА Москва» говорится, что *в перерыве команды выпустили пар в битве взглядов* (Радио «Маяк», 8.12.2025), тем самым подчеркивая накал в первом тайме игры.

Выводы

Речевой жанр «трэш-ток», предполагающий высказывания оскорбительного и провокационного характера в адрес оппонента, первоначально получил распространение в видах спорта, связанных с единоборствами (бокс, бои без правил). В последние годы «трэш-ток» стал частотным в более массовых видах спорта, чему активно способствовали спортивные медиа. Конфликтное взаимодействие как отражение противостояния в сфере спорта стало атрибутом спортивного медиапродукта. Инициаторами и участниками конфликтного взаимодействия («трэш-ток») выступают спортсмены, тренеры, ветераны спорта, спортивные эксперты, журналисты, спортивные комментаторы и болельщики. Участниками конфликтного взаимодействия являются редакции спортивных медиаресурсов, которые нередко эскалируют «трэш-ток» взаимодействие, выступают площадкой для заочной пикировки участников конфликта, местом для обсуждения «трэш-ток» контента аудиторией.

«Трэш-ток» в спортивных медиа реализуется через разноформатный контент, что обусловлено фокусом на мультимодальный характер сообщений в новых медиа. Спортивные медиа также эксплицируют так называемый молчаливый «трэш-ток», который возникает на соревнованиях, во время проведения матча. Например, обращают внимание на смысловое содержание жестов спортсменов, отказ спортсменов, тренеров от рукопожатий или совместных фотографий, «молчаливые» акции протеста болельщиков на трибунах.

«Трэш-ток» в новых медиа подогревает интерес аудитории к соревнованиям, отдельным матчам, выступает ресурсом для привлечения внимания аудитории к самому медиа. «Трэш-ток» зачастую носит вирусный характер благодаря развитию в мемах, цитатах, коротких видео.

Перспективы исследования

«Трэш-ток» уже сейчас рассматривается в качестве маркетингового инструмента в интересах спортивного издания, команды, субъекта спортивного медиадискурса. Иными словами, у резонанса от «трэш-ток» есть различные выгодополучатели, поэтому считаем обоснованным подход к возможному рассмотрению «трэш-ток» как результата гибридизации спортивной журналистики, развлечения, ток-шоу, персонального брендинга, спортивного маркетинга.

Дальнейшая перспектива научного исследования речевого жанра «трэш-ток» связана с анализом реализации данного феномена в спортивном медиадискурсе с помощью «методики эталонов», которая позволит описать и соотнести речевые практики, содержащие признаки «трэш-ток», с одним из эталонов – «обвинением», «унижением», «гиперидентичностью».

Список источников

Артамонова Ю. Д., Володенков С. В. Медиатизация как исследовательский концепт: основные предпосылки, формирование и возможности дальнейшего развития // Праксема. 2021. № 2 (28). С. 9–27. https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-9-27.

Бабюк М. И. Спортивный контент в российских СМИ в контексте медиатизации спорта: результаты исследования // Медиаскоп. 2019. Вып. 2. https://doi.org/10.30547/mediascope.2.2019.4.

Базылев В. Н. От хулилок к трэш-току: эволюция жанра // Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 259–266. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-259-266.

Быховская И. М., Люлевич И. Ю., Дзигуа Д. В., Юдина Е. Ю., Бородкин А. Ю. Коммуникативное пространство современного спорта: социокультурное измерение: монография. Москва : Изд-во Московский городской педагогический университет, 2023. 232 с.

Быховская И. М., Люлевич И. Ю., Дзигуа Д. В., Юдина Е. Ю., Бородкин А. Ю. Коммуникации в спорте и «околоспорта»: вехи на пути к медиатизации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10, № 1. С. 64–71. https://doi.org/10.12737/2587-9103-2021-64-71.

Гутцайт Р. Л. Медиатренды спортивной журналистики: опыт спутникового телеканала «НТВ-Плюс. Футбол» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2011. № 2. С. 113–117.

Евсеева И. В., Белоусова М. В. Речевая агрессия спортивных болельщиков как реакция на деструктивные журналистские тексты о фигурном катании // СибСкрипт. 2025. Т. 27, № 4. С. 585–595. https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-585-595

Казаков Г. М., Петров Н. В. Сюжетные функции перебранок в эпической поэзии (саги и былины) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 9(71). С. 84–107.

Лассан Э. Р. Рэп-баттлы как специфический жанр современной культуры // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 313–320. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-313-320

Лутовинова О. В. Шейминг как речевой жанр // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 212–219. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219.

Люлевич И. Ю. Медиатизация спорта: факторы трансформации и тенденции развития // Коммуникативное пространство современного спорта: социокультурное измерение. М. : Московский городской педагогический университет, 2023. С. 66–91.

Новиков В. А. Жаргонизмы как средство речевой агрессии фанатов в спортивном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2025. № 2. С. 194–197. https://doi.org/10.52452/19931778_2025_2_194.

Поплавская Т. В. Троллинг как технология самопрезентации // Terra Linguistica. 2024. Т. 15, № 2. С. 102–110. https://doi.org/10.18721/JHSS.15210.

Попов С. А. Специфика геймификации в контенте спортивных медиа и блогах // Вопросы медиабизнеса. 2025. Т. 4, № 4. С. 78–89. https://doi.org/10.65324/imb008.

Прохоров А. В., Попов С. А. Направления медиатизации в спорте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 3 (54). С. 382–388. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.3(54).382-388.

Рабенко Т. Г. Ссора: речевые тактики жанра и средства их языковой реализации // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8-1 (109). С. 83–88.

Тищенко С. В., Джандубаева Н. М., Карданова Б. Р. Прагмасемантическая специфика трэш-ток в политическом дискурсе (на материале выступлений Б. Джонсона) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. Т. 1, № 1-1. С. 237–244.

Шестерина А. М. Особенности конфликтного взаимодействия в медиасфере // Вестник Воронежского университета. Право. 2020. № 4. С. 347–352. https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3183.

Фрончек М. К. Спортивная лексика и язык спорта как часть интернет-пространства // Филология и лингвистика. 2018. № 1 (7). С. 31–36.

Kniffin K. M., Palacio D. Trash-Talking and Trolling // Human Nature. 2018. № 29. Pp. 353–369. https://doi.org/10.1007/s12110-018-9317-3.

References

Artamonova, Yu. D., Volodenkov, S. V. (2021). Mediatizatsia kak issledovatelskiy kontsept: osnovniye predposilky, formirovanie i vozmozhnosti dalneyshego razvitiya [Mediatization as a research concept: basic premises, formation and possibilities for further development]. *Praksema*, 2. 9–27. https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-9-27 (In Russ.).

Babyuk, M. I. (2019). Sportivniy content v rossiyskikh SMI v kontekste mediatizatsii sporta: rezultati issledovania [Sports content in Russian media in the context of sports mediatization: research results]. *Mediaskop,* 2. https://doi.org/10.30547/mediascope.2.2019.4. (In Russ.).

Bazylev, V.N. (2021). Ot khulilok k tresh-toky: evolutsia zhanra [From hooligans to thrash talk: evolution of the genre]. *Zhanry Rechi*, 4. 259–266. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-259-266 (In Russ.).

Bykhovskaya, I. M., Lyulevitch, I. Yu., Dzigua, D. V., Yudina, Ye. Yu., Borodkin, A. Yu. (2023). *Kommunikativnoye prostranstvo sovremennogo sporta: sotsiokulturnoye izmerenie* [Communicative space of modern sports: socio-cultural dimension]. Moscow, Izd-vo Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskiy universitet, 232 p. (In Russ.).

Bykhovskaya, I. M., Lyulevitch, I. Yu., Dzigua, D. V., Yudina, Ye. Yu., Borodkin, A. Yu. (2021). Kommunikatsia v sporte i "okolosporta": vekhi na puti k mediatizatsii [Communications in sports and sports environment: milestones on the path to mediatization]. *Nauchniye issledovaniya I razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 10, 1. 64–71. https://doi.org/10.12737/2587-9103-2021-64-71 (In Russ.).

Gutzait, R. L. (2011). Mediatrendy sportivnoy zhurnalistiki: opyt sputnikovogo telekanala “NTV-Plus. Futbol”) [Media trends in sports journalism: the experience of the satellite channel “NTV-Plus Football”]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria “Literaturovedenie. Zhurnalistika”,* 2. 113–117. (In Russ.).

Evseeva, I. V. Belousova, M. V. (2025). Rechevaya agressia sportivnikh bolelschikov kak reaktsia na destruktivniye zhutnakistskiye teksty o figurnom katanii [Verbal aggression of sports fans as a reaction to destructive journalistic texts about figure skating]. *SibSkrip*t, 27 (4). 585–595. https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-585-595 (In Russ.).

Kazakov, G. M., Petrov, N. V. (2011). Suzhetniye funktsii perebranok v epicheskoy poezii (sagi i byliny) [Plot functions of squabbles in epic poetry (sagas and bylinas)]. *Vestnik RGGU. Seria: Istoriya. Filologia. Kulturologia. Vostokovedenie*, 9 (71). 84–107. (In Russ.).

Lassan, E. R. (2018). Rep-battli kak spetsificheskiy zhanr sovremennoy kulturi [Rap battles as a specific genre of modern culture]. *Zhanry Rechi*, 4 (20). 313–320. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-313-320 (In Russ.).

Lutovinova, O. V. (2022). Sheiming kak rechevoy zhanr [Shaming as a speech genre]. *Zhanry Rechi*, 17, 3 (35). 212–219. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219 (In Russ.).

Lulevitch, I. Yu. (2023). Mediatizatsia sporta: factory transformatsii i tendentsii razvitiya [Mediatization of sports: factors of transformation and development trends]. *Kommunikativnoye prostranstvo sovremennogo sporta: sotsiokulturnoye izmerenie* [Communicative space of modern sports: socio-cultural dimension]. Moscow, Izd-vo Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskiy universitet, 66–91. (In Russ.).

Novikov, V. A. (2025). Zharhonizmy kak sredstvo rechevoy agressii fanatov v sportivnom diskurse [Jargon as a means of verbal aggression of fans in sports discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Filologia*, 2. 194–197. https://doi.org/10.52452/19931778_2025_2_194 (In Russ.).

Poplavskaya, T. V. (2024). Trolling kak tekhnologiya samoprezentatsii [Trolling as a technology of self-presentation]. *Terra Linguistica*, 15 (2). 102–110. https://doi.org/10.18721/JHSS.15210 (In Russ.).

Popov, S. A. (2025). Spetsifika geimifikatsii v kontente sportivnikh media I blogakh [The specifics of gamification in sports media content and blogs]. *Voprosy mediabiznesa*, 4 (4). 78–89. https://doi.org/10.65324/imb008 (In Russ.).

Prokhorov, A. V., Popov, S. A. (2024). Napravleniya mediatizatsii v sporte [Directions of mediatization in sports]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudartsvennogog universiteta*, 3 (54). 382–388. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.3(54).382-388 (In Russ.).

Rabenko, T. G. (2013). Ssora: recheviye taktiki zhanra i sredstva ikh yazikovoy [Quarrel: speech tactics of the genre and means of their linguistic implementation]. *Vestnik Samarskogo universiteta*, 8-1 (109). 83–88. (In Russ.).

Tischenko, S. V., Dzhandubaeva, S. V., Kardanova, B. R. (2020). Pragmasemanticheskaya spetsifika tresh-tok v politicheskom diskurse (na materiale vistupleniy B. Dzhonsona) [Pragmatic Semantics of Trash Talk in Political Discourse (Based on B. Johnson’s Speeches)]. *Yazik i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znania i professionalnogo obrazovania*, 1. 1-1. 237–244. (In Russ.).

Shesterina, A. M. (2020). Osobennosti konfliktnogo vzaimodeistiya [Features of conflict interaction in the media sphere]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Pravo*, 4. 347–352. https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3183 (In Russ.).

Fronchek, M. K. (2018). Sportivnaya leksika i yazik sporta kak chast internet-prostranstva [Sports vocabulary and the language of sports as part of the Internet space]. *Filologia i lingvistika*, 1 (7). 31–36. (In Russ.).

Kniffin, K. M., Palacio D. (2018). Trash-Talking and Trolling. *Human Nature*, 29. 353–369. https://doi.org/10.1007/s12110-018-9317-3

Информация об авторе

А. В. Прохоров – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина; профессор кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Университет науки и технологий МИСИС

Information about the author

Andrey V. Prokhorov – Doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of Journalism, advertising and public relations, G.R. Derzhavin Tambov State University; professor of the departmen of foreign languages and communicative technologies, University of Science and Technology MISIS

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2026, одобрена после рецензирования 21.03.2026, принята к публикации 12.05.2026.
The article was received by the editors on 28.01.2026, approved after review on 21.03.2026; accepted for publication on 12.05.2026.